

изложенной стихами. Это уже представляет собой немалый литературный интерес. Но, помимо этого, здесь даются иллюстрации к тексту рассказа, иногда целая серия картинок, последовательно, шаг за шагом иллюстрирующих сюжет. Так иллюстрируются попавшие в лубочные листы новеллы «Великого Зерцала», некоторые повести из сборника фацеций и ряд других переводных произведений.

Но иллюстрации к переводным сюжетам появляются значительно раньше лубочных листов: мы находим их в ряде рукописей, содержащих произведения, попавшие сюда из переводных сборников. Они сопровождаются здесь миниатюрами, описание которых является также одной из задач, связанных с изучением судьбы переводной повести на русской почве. Мне приходилось уже указывать, что эти миниатюры носят различный характер в зависимости от времени появления той или иной рукописи, иногда иллюстрируют один какой-либо момент рассказа, по мнению иллюстратора-миниатюриста наиболее важный, но чаще мы находим ряд рисунков, последовательно передающих развитие данного сюжета.⁷² Иллюстрируются далеко не все рассказы, а те, которые особенно нравились, стали любимыми. Так, из 850 рассказов, вошедших в «Великое Зерцало», чаще всего иллюстрировались легенда об иноке и райской птичке, повесть о грешной матери, рассказ о покаянии князя и рассказы о загробных мучениях грешников, вошедшие в синодики.

Изучая миниатюры рукописных сборников, в частности те, которые иллюстрируют переводные сюжеты, можно сделать интересные наблюдения над развитием иллюстрации в нашей литературе.

Наконец, последней из задач, возникающих при изучении переводной литературы XVII в., является выяснение ее влияния на более поздние периоды нашей литературы. Сюжеты переводных повестей и рассказов жили в XVIII и XIX вв. не только в сказке и в лубке, они неоднократно использовались писателями позднейших эпох, начиная с Симеона Полоцкого и кончая Буниным. Изучение этой стороны жизни переводной литературы XVII в. на русской почве еще только начинается. В то же время оно необходимо и для специалистов-медиевистов, и для исследователей, изучающих творчество писателей XIX—XX вв. Многие произведения писателей нового времени предстанут перед нами в ином освещении, когда будут вскрыты источники, использованные ими для своих произведений. Вот один из очень убедительных, на наш взгляд, примеров из литературы XIX в.

В новеллах «Великого Зерцала» мы часто встречаем рассказы о грешниках, которым в наказание послана тяжкая болезнь. В ряде случаев грешник раскаивается и получает прощение своих грехов. Несомненно, на основе этих рассказов, возможно известных писателю из лубочных изданий, построено стихотворение Н. А. Некрасова «Влас».

Это тоже рассказ о «великом грешнике», Кашее — мужике Власе, который, наконец, заболел, заболел тяжело. В новеллах «Великого Зерцала» грешникам часто являются видения. Видит их и Влас:

... ему видение
Все мерещилось в бреду:
Видел света преставление,
Видел грешников в аду...

Картина адских мучений, которую видит Влас, разработана Некрасовым совершенно в духе новелл «Великого Зерцала», где эта тема затра-

⁷² О. А. Дер ж а в и н а. Развитие сюжета в переводной новелле XVII века и его отражение в миниатюре. — ТОДРА, т. XVI. М.—Л., 1960.